

Ю. А. Истратова
Екатеринбург, Россия

ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению политического языка в поэтических текстах французского поэта и исполнителя собственных песен Жоржа Брассенса. Тема статьи в широком смысле — употребление политического языка, в поэтическом и песенном творчестве. Цель нашей работы — установить особенности использования политического языка, его лексики и риторических приемов в поэтическом и песенном творчестве французского поэта. Для достижения поставленной цели используется контекстологический анализ песенного текста и семиотическая методология Ю. М. Лотмана. В центре внимания находятся вопросы политики, культуры и искусства, которые рассматриваются как «вторичные моделирующие системы». Первичной моделирующей системой при этом оказывается язык политики, культуры и искусства, выступающий в качестве средства коммуникации между людьми. Выполненная нами работа позволила получить следующие результаты: 1) политическая речь подчиняется правилам, ориентируется на стандарты и нормы; 2) однако ее эффект может достигаться, как это ни парадоксально, за счет нарушения норм и правил. Полученные нами результаты могут использоваться в процессе литературоведческого и текстологического анализа политических песенных текстов для изучения «грамматики политического и поэтического текста». По результатам исследования нами сделаны следующие выводы: (а) Политическая песня Жоржа Брассенса строится как политическая речь с точки зрения риторической структуры и лексики, но представлена в форме поэтического текста; б) рациональные аргументы в тексте уступают место эмоциональным средствам; в) транспозиция политической речи в поэтическую форму увеличивает силу речевого воздействия и придает тексту вневременное звучание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Жорж Брассенс, политическая песня, политический дискурс, поэтический текст, риторика, ремотивация, метафоризация.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Истратова Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания, Уральский федеральный университет (Екатеринбург); адрес: 620075, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51, к. 111; e-mail: juliaistratova@list.ru.

Des idées qui font avancer les idées.

1. Введение. Одна из наиболее популярных в настоящее время политических песен французского поэта Жоржа Брассенса «Mourir pour des idées» («Умереть за идею») стала известна широкой публике в 1972 г. Считается, что она появилась как ответ на критику его антиоенного сочинения шестидесятых годов «Les deux oncles» («Два дяди»), которое наделало переполоха в 1964 г., обострив дискуссию о гражданском примирении. В ней видно, как сталкивались в то время конфликтующие модели исторической памяти: с одной стороны, официальная интерпретация роли Франции в мировой войне, транслируемая приверженцами генерала де Голля и участниками движения Сопротивления, с другой — точка зрения сторонников коллаборационистского режима Виши. Певец считал, что замалчивание этого конфликта — не лучший способ снятия социального напряжения, поскольку, как говорит Брассенс, во многих французских семьях был свой «дядя Мартэн», воевавший на стороне союзников, и «дядя Гастон», поддержавший режим маршала Петена (Brassens «Les deux oncles»).

В чем обаяние знаменитой песни «Mourir pour des idées»? Почему и через 40 с лишним лет она кажется современной и не теряет притягательной силы?

2. Структура и семантика текста. Песня задумана автором так, что ее текст отчетливо членится на сегменты. Перед нами шесть строф, связанных структурным, синтаксическим, лексическим и смысловым параллелизмом. Внутренняя и внешняя эквивалентность куплетов задана заглавием и общим форматом. По композиции

песня воспринимается как текст-диалог, в котором слышны два голоса — голос поэта, отягощенного политическими идеями, и голос его музы, чурающейся политики. Говоря по-разному об одном, они дают несходные интерпретации мира, при столкновении которых порождаются оригинальные смыслы. Обратимся к тексту песни, чтобы проанализировать по меньшей мере некоторые строфы, выделить ключевые слова, узловые смыслы и стержневые идеи авторского замысла.

2.1. Mourir pour des idées, l'idée est excellente. В первой строфе, обращаясь к музе, поэт утверждает, что умереть во имя политической идеи — прекрасная мысль; однако аполитичная муз советует не спешить расставаться с жизнью:

- (1) *Mourir pour des idées, l'idée est excellente.*
- (2) *Moi j'ai failli mourir de ne l'avoir pas eue,*
- (3) *Car tous ceux qui l'avaient, multitude accablante,*
- (4) *En hurlant à la mort me sont tombés dessus.*
- (5) *Ils ont su me convaincre et ma muse insolente,*
- (6) *Abjurant ses erreurs, se rallie à leur foi*
- (7) *Avec un soupçon de réserve toutefois :*
- (8) *Mourons pour des idées, d'accord, mais de mort lente,*
- (9) *D'accord, mais de mort lente.*

Idées et idées 'идея идея рознь' (1—2). Чтобы подчеркнуть несуразность «смерти за идею» («Гибель за идею... Что ж, идея неплохая / Я сам едва не пал, идеи не принял»), Брассенс использует так называемый антагонизис (употребление одного и того же слова в разных значениях): *des*

idées во мн. числе с неопределенным артиклем 'идеи в широком смысле, идеология' (в переводе мн. число заменено на ед., поскольку словосочетание передается русским идиоматическим оборотом); *l'idée* в ед. числе с определенным артиклем 'идея, мысль, о которой идет речь'.

Le poète et la foule 'поэт и толпа' (3—7). Резко отрицательное отношение поэта к толпе во многих стихотворениях разных лет очевидно (ср. «Le pluriel»: *des ligues, cliques et autres troupes* — здесь и далее тексты цитируются по изданию: [Brassens 2004]).

La multitude accablante (3). Лексема *multitude*, букв. 'множество', здесь в значении 'множества людей, толпы' — один из самых распространенных поводов для негодования Брассенса во многих его текстах (ср. «La mauvaise réputation»: *Tout le monde se rue sur moi* [Ibid.]; «La tondue, La messe au pendu»: *La foule qui se déchaîne* [Ibid.]). К тому же многозначность глагола *accabler* ('обвинить, подавить, раздавить' [PR 2012: s. v. *accabler*]) показывает, что агрессивная толпа, обвиняя поэта в безыдейности и *навязывая* ему мысль о почетности смерти за идею, могла *растоптать* его физически, отчего он едва не погиб — вероятный намек на историю с песней «Les deux oncles» (см. выше пункт 1).

Hurlant à la mort (4). В стандартном французском языке оборот используется в отношении животных, применительно к собакам или волкам, в значении 'быть от тоски': *chien qui hurle à la lune ou à la mort*, букв. 'собака, которая воет на луну, на смерть'. Брассенс, используя прием ремотивации фразеологического оборота, метафорически совмещает образ своры воющих собак и толпы, воспевающей «почетную кончину» во славу смерти за идею.

Ma muse et la foule (5). Говоря о своей музее, Брассенс противопоставляет, с одной стороны, толпу и поэта, с другой — толпу и музы.

D'accord, mais de mort lente (8—9). Стоит пояснить, что Жорж Брассенс вовсе не обличает тех, кто верит в идеи. Он негодует по поводу того, что приверженцы этих самых идей, «гурь», «половодыри» хотели бы возвести идею в абсолют — положить на ее алтарь жизнь, причем не столько собственную, сколько чужую — убедить других пожертвовать собой. *De mort lente* представляет собой так называемое «некатегорическое высказывание», которое приобретает в контексте противоположное значение (Умрем ради идей! Я „за“ двумя руками / Умрем... Но стариками — пер. А. Аванесова; здесь и далее переводы цитируются по изданию: [Аванесов 2002]), т. е., фактически, умрем, но не за идею, а когда пробьет час. Здесь же, на наш взгляд, проявляется еще и нежелание подчиняться давлению навязчивых «советчиков» и «мессий».

Сходные речевые формулы встречаются в разных культурах. Ср. широко известный диалог из кинофильма «Белое солнце пустыни»: Семен: *Погоди, вот придет Абдулла, он тебе вырвет язык! Ну чего молчишь?* Сухов: *Язык берегу.* Семен: *Тебя как, сразу кончить, или желаешь помучиться?* Сухов: *Лучше, конечно, помучиться* [В. Мотыль, «Белое солнце пустыни». 1970].

2.2. Mourrons pour des idées si elles ne sont pas fausses. Во второй строфе поэт добавляет,

что умереть за идею, конечно, прекрасно, но как отличить добро от зла? Чтобы избежать ошибок и разочарований, муга вновь советует не торопиться.

(10) *Jugeant qu'il n'y a pas péril en la demeure,*

(11) *Allons vers l'autre monde en flânant en chemin*

(12) *Car, à forcer l'allure, il arrive qu'on meure*

(13) *Pour des idées n'ayant plus cours le lendemain.*

(14) *Or, s'il est une chose amère, désolante,*

(15) *En rendant l'âme à Dieu c'est bien de constater*

(16) *Qu'on a fait fausse route, qu'on s'est trompé d'idée,*

(17) *Mourrons pour des idées, d'accord, mais de mort lente,*

(18) *D'accord, mais de mort lente.*

Il y a péril en la demeure (10). В современной французской речи это выражение соответствует русскому «промедление смерти подобно» [PR 2012: s. v. *demeure*]. В этом случае, вновь прибегая к ремотивации идиоматического словосочетания, Брассенс использует антонимическую períphrase, букв. «промедление не опасно».

En flânant en chemin (11). Брассенс, казалось бы, согласен отправиться в «лучший мир», да только не спеша. Ср. сходные мотивы в «Завещании» 1955 г. («Le testament»): *J'ferai la tombe buissonnière / J'quitt'rai la vie à reculons* [Brassens 2004]. Я в путь последний на кладбище / Пойду дорогой школьера [Аванесов 2002].

En rendant l'âme à Dieu c'est bien de constater (15). Брассенс вновь использует «ироническую антифразу» (*bien* в смысле 'mal, triste, pénible'), сетует, что, отдавая Богу душу, горько сознавать, что идея не стоила жертвы, но хорошо уже то, что хотя бы перед смертью «открылись глаза».

Из-за отсутствия места строфы 3—5 мы приводим здесь без подробного лексического анализа.

2.3. Mourrons pour des idées, c'est leur raison de vivre. В этом куплете поэт замечает, что смерть за идею прекрасна, но для иных пророков в проповеди смерти за идею — смысл жизни. Похоже на то, что пророкам известен совет музы — со смертью за идею не нужно спешить.

(19) *Les Saint Jean Bouche d'Or qui prêchent le martyre,*

(20) *Le plus souvent, d'ailleurs, s'attardent ici-bas.*

(21) *Mourir pour des idées, c'est le cas de le dire,*

(22) *C'est leur raison de vivre, ils ne s'en privent pas.*

(23) *Dans presque tous les camps on en voit qui supplantent*

(24) *Bientôt Mathusalem dans la longévité.*

(25) *J'en conclus qu'ils doivent se dire, en aparté :*

(26) „*Mourrons pour des idées, d'accord, mais de mort lente,*

(27) *D'accord, mais de mort lente.*“

2.4. Mourrons pour des idées, mais quelles idées choisir? Поэт утверждает, что умереть за идею прекрасно, но за какую именно идею пожертвовать собой? Будущим жертвам, сталкивающимся с проблемой выбора, нужно прислушаться к совету музы: со смертью за идею не нужно торопиться.

(28) *Des idées réclamant le fameux sacrifice,*

(29) *Les sectes de tout poil en offrent des séquelles,*

(30) *Et la question se pose aux victimes novices :*

(31) *Mourir pour des idées, c'est bien beau mais lesquelles ?*

(32) *Et comme toutes sont entre elles ressemblantes,*

(33) *Quand il les voit venir, avec leur gros drapeau,*

(34) *Le sage, en hésitant, tourne autour du tombeau.*

(35) *Mourrons pour des idées, d'accord, mais de mort lente,*

(36) *D'accord, mais de mort lente.*

2.5. Mourrons pour les idées — il n'y en a pas assez? Умереть за идею прекрасно, говорится в пятой строфе, но стоит ли; ведь уже принесено немало жертв, а золотой век так и не наступил. Поэтому права муга — со смертью за идею поспешность не нужна.

(37) *Encor s'il suffisait de quelques hécatombes*

(38) *Pour qu'enfin tout changeât, qu'enfin tout s'arrangeât !*

(39) *Depuis tant de grands soirs que tant de têtes tombent,*

(40) *Au paradis sur terre on y serait déjà.*

(41) *Mais l'âge d'or sans cesse est remis aux calendes,*

(42) *Les dieux ont toujours soif, n'en ont jamais assez,*

(43) *Et c'est la mort, la mort toujours recommandée...*

(44) *Mourrons pour des idées, d'accord, mais de mort lente,*

(45) *D'accord, mais de mort lente.*

2.6. Mourez donc les premiers, nous vous cédonsons le pas! В заключительном куплете подводится итог: умереть за идею прекрасно — так советуют пророки, но пропустим их вперед, поскольку нам муга советует: со смертью за идею не нужно спешить.

(46) *Ô vous, les boutefeu, ô vous les bons apôtres,*

(47) *Mourez donc les premiers, nous vous cédonsons le pas.*

(48) *Mais de grâce, morbleu ! laissez vivre les autres,*

(49) *La vie est à peu près leur seul luxe ici-bas ;*

(50) *Car, enfin, la Camarde est assez vigilante,*

(51) *Elle n'a pas besoin qu'on lui tienne la faux.*

(52) *Plus de danse macabre autour des échafauds !*

(53) *Mourrons pour des idées, d'accord, mais de mort lente,*

(54) *D'accord, mais de mort lente.*

Стихи 46 и 47 представляют собой реминисценцию текста Бориса Виана: *S'il faut donner son sang / Allez donner le vôtre / Vous êtes bon apôtre / Monsieur le Président.* (И не надо нам лент. / Если крови вам мало. / Сдайте вашу капралу, / господин Президент! — пер. Дмитрия Свинцова). Подробнее об отсылках Жоржа Брассенса к элементам французской культуры, политическим реалиям и символам см.: [Истратова 2014].

Boutefeu, bons apôtres (46). Недвусмыслен-

ное *boutefeu* (букв. 'запал, детонатор'; здесь 'задиры, поджигатели войны' [Гак 2010: с. v. *boutefeu*]) показывает, что Брассенс считает «борцов за идею» демагогами и провокаторами.

Mourez donc les premiers (47). В этом случае в тексте трансформация распространенного выражения, встречающегося у Альфонса Карра (1808—1890), французского писателя, основателя сатирического журнала «Les Guêpes» и газеты «Le Journal») «Messieurs les assassins, commencez les premiers» («Господа убийцы, вначале вы» или «начните с себя»), явно перефразировавшего «Tirez donc les premiers, messieurs les Anglais» — слова, которые приписывают графу д'Отерошу (comte d'Auteroche), командовавшему французскими гвардейцами в битве при Фонтенуа (la bataille de Fontenoy, 1745). По легенде, выйдя навстречу англичанам без охраны и обнажив голову, граф воскликнул: «Господа англичане, стреляйте первыми!».

В финале своего антигимна напрасной смерти Жорж Брассенс в энергичных выражениях (*mais de grâce, morbleu ! laissez vivre les autres!*) призывает «пророков и мессий», проповедующих «смерть за идею», начать с самопожертвования. Поэт не без сарказма дает понять, что сам не спешит расстаться с жизнью ради благого дела, зато приглашает «пророков» и прочих «вождей» начать с себя, раз жертва так необходима (*nous vous cédonsons le pas*).

La Camarde (50). Букв. 'коротконосая, курносая, безносая, т. е. Смерть', поскольку она традиционно изображается в виде скелета с черепом вместо головы (une « tête de mort » dont le nez, réduit à l'arête osseuse, paraît aplati [PR 2012: с. v. *camarde*]). Напомним, что антагонист Гарри Поттера в одноименных романах и фильмах Voldemort, связанный с миром смерти (букв. 'поплыть смерти'), также нередко появляется без этой важной части лица.

Мотив смерти у Брассенса — один из наиболее распространенных (среди прочих ключевых тем — дружба, любовь, анархизм, актуальная политика). Так или иначе он отмечается в 109 текстах при том, что общее число известных песен Брассенса — чуть более двухсот. Во многих текстах поэт затрагивает эту тему косвенно или аллюзивно, в 67 песнях о смерти говорится напрямую.

Высокая творческая активность Брассенса приходится на 1950-е гг. В этот период он еще молод, полон сил — война миновала, снова вокруг него друзья, крепкая семья, любимый учитель, дорогие сердцу книги. Однако уже в ранних стихах — зловещая тень смерти: одну из наиболее ярких песен, «Bonhomme» (1956 г.), поэт напишет всего в тридцать пять лет. Скоротечность жизни, одиночество старого человека, неотвратимый конец: поэт без страха заглядывает в жуткое «безносое» лицо, и весь дальнейший творческий путь Смерть останется одной из его героинь первого плана. Сколько лукавых и ласковых песен Брассенс ей посвящает, как только не называет ее: *la Camarde* (букв. 'плосконосая', 'курносая') в песнях «La ballade des cimetières» (1960), «Supplique pour être enterré à la plage de Sète» (1966), «Mourir pour des idées» (1972); *la Faucheuise* (букв. 'с косой, держащая косу, жница') в

«Comme une sœur» (1958), «Entre l'Espagne et l'Italie» (?); *Sa Majesté la Mort* ('ее Величество Смерть') в песне «Uncle Archibald», (1953). Даже одна из последних песен Брассенса «Trompe-la-Mort» ('Обмань-смерть') — и та о ней. Песню завершает такой куплет: «Но если все-таки на днях / Зароют в землю некий прах / И будут вдруг у мертвца / Мои черты лица / Не торопитесь горевать / Партер слезами заливать / То будет просто ловкий ход / Сценический уход / Но только занавес дадут / И время, точку ставя тут / Осаду снимет наконец / Под крики „Браво, молодец!“ / Из ямы выпрыгну я вон / И выйду к залу на поклон / Так что не вздумайте спешить / Мне саван шить» [Аванесов 2002]. К сожалению, такого Смерть стерпеть уже не могла и вскоре поэта настигла.

Elle n'a pas besoin qu'on lui tienne la faux (51). *Tenir la faux* — Брассенс обыгрывает выражение *tenir / tendre la main à qqn* 'протянуть руку помощи, помочь'. Смысл этой поэтической трансформации — 'Не помогайте Смерти; она и без вас знает, как управляться с косой'.

Danse Macabre (52). «Пляска смерти» — аллегорический сюжет, встречающийся в живописи и литературе Средневековья и отражающий европейские представления о всеобщем равенстве перед Смертью и бренности человеческого бытия. Смерть сводит в могилу представителей всех слоев общества — знать, духовенство, купцов, крестьян, мужчин, женщин, детей. К этому сюжету обращались Гёте (баллада «Пляска смерти», 1815), Бодлер (1857), Рильке (1907), Густав Майринк (1908), Август Стриндберг и др.

Здесь Брассенс продолжает славные традиции европейской поэзии — завершается «*Mourir pour des idées*» призывом: «*Plus de danse macabre autour des échafauds!*» (52), т. е. «Довольно плясок смерти вокруг эшафотов!». И да здравствует жизнь! «Умрем. Но стариками...» [Аванесов 2002].

3. Заключение. Политическая песня Брассенса строится по правилам политической речи с точки зрения риторической структуры и выбора лексики, но представлена в форме поэтического текста, в котором рациональные аргументы уступают место эмоциональным средствам воздействия на слушателя. Текст построен по принципу последовательной симметрии: каждый элемент первой строфы находит соответствие во второй строфе, затем в третьей строфе и т. д. Сама же строфа делится на стихи, объединяемые по смыслу в три группы. С риторической точки зрения, они образуют введение (лат. *introductio*, стихи 1 и 2), развитие повествования (*narratio*, 3—7) и заключение (*conclusio*, 8—9). Сегментация текста представлена в основном на сублексическом уровне — средствами ритмико-фонетического параллелизма — и на суперлексическом — средствами ритмико-сintаксического параллелизма, тогда как смысл создается на лексико-семантическом ярусе. По общей композиции песня воспринимается как текст-диалог, в котором слышны два голоса —

голос поэта, отягощенного политическими идеями, и голос его музы, чурающейся политики. Говоря по-разному об одном, они дают несхожие интерпретации мира, при столкновении которых порождаются оригинальные смыслы. Транспозиция политической речи в поэтическую форму увеличивает силу речевого воздействия и придает тексту вневременное звучание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов А. Г. Брассенс в русском переводе. — М. : Стратегия, 2002.
2. Виноградов С. И. Слово в парламентской речи и культура общения // Русская речь. 1993. № 2—4.
3. Вольфсон И. В. Язык политики. Политика языка. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003.
4. Гак В. Г., Ганишина К. А. Новый французско-русский словарь. — М. : Дрофа : Русский язык-Медиа, 2010.
5. Жельвис В. И. Инвектива в политической речи // Русский язык в контексте культуры. — Екатеринбург, 1999.
6. Истратова Ю. А. Аллюзия во французской поэзии: Ж. Брассенс. — Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ, 2010а.
7. Истратова Ю. А. Политическая аллюзия у Брассенса // Политическая лингвистика. 2010б. № 4 (34). С. 188—191.
8. Истратова Ю. А. Аллюзивная ономастика в поэзии Брассенса / УрГПУ. — Екатеринбург, 2011.
9. Истратова Ю. А., Томашпольский В. И. По Парижу с Брассенсом // Плюрилингвизм и мультилингвизм. — Тюмень, 2012. С. 128—138.
10. Истратова Ю. А. Политические символы и стереотипы в поэтической речи // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 248—253.
11. Носик Б. М. Прогулки по Парижу с Борисом Носиком. — М. : Эксмо, 2011.
12. Травин А. URL: <http://translatesong.livejournal.com/15374.html> (дата обращения: 16.01.2015).
13. Фрейдкин М. Собрание сочинений : в 3 т. — М. : Водолей, 2012.
14. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М. : Флинта, 2006.
15. Analyse Brassens. URL : <http://www.analysebrassens.com> (дата обращения: 28.07.2014).
16. Bonnafé A. Brassens. — Paris : Seghers, 1963.
17. Brassens G. Poèmes et chansons. — Paris : Éditions du Seuil, 2004.
18. PR 2012 — Le Petit Robert de la langue française. — Paris : Le Robert, 2012.
19. Rochard L. Brassens par Brassens. — Paris : Le Cherche midi, 2005.
20. Rochard L. Les mots de Brassens. — Paris : Le Cherche midi, 2009.
21. Sermonte J.-P. Brassens: le prince et le croque-notes. — Paris : Rocher, 1990.
22. Tytgat A. L'univers symbolique de Georges Brassens. — Paris : Carpentier, 2004.
23. Vendromme P. Brassens. Le petit père. — Bruxelles : Marc Laudelout, 2000.
24. Wilmet M. Brassens libertaire. — Bruxelles : Aden, 2010.

Y. A. Istratova
Ekaterinburg, Russia

LANGUAGE OF POLITICAL ALTERNATIVES IN POETIC TEXTS

ABSTRACT. *The paper studies the political language in poetic texts by the French poet and singer-songwriter Georges Brassens. In a broader sense, the article deals with the use of political language, in poems and songs. The aim of the work consists in the attempt to determine the peculiarities of the use of political language, its vocabulary and rhetoric devices in poetry and lyrics of the French poet. To achieve this goal the author uses the contextual analysis of the lyrics and the semiotic method of Yuri Lotman. The author focuses her attention on the issues of politics, culture and art, which are referred to as the “secondary modeling systems”, the primary modeling system in this case being the language of politics, culture and the arts, acting as a means of communication between people. The analysis yielded the following results: (a) political speech follows the rules and is regulated by standards and norms; (b) but its effect can be achieved, paradoxically, due to violations of the rules and regulations. The obtained results can be used in literary and text analysis of political lyrics for the study of “grammar of political and poetic texts”. As a result of the study the author comes to the following conclusions: (a) Georges Brassens’ political song is constructed as a political speech in terms of rhetoric structure and vocabulary, but is presented in the form of a poetic text; (b) rational arguments in the text give way to emotional tools; (c) the transposition of political speech into poetic form increases the volume of speech influence and gives the text a timeless ring.*

KEYWORDS: Georges Brassens, political song, political discourse, poetic text, rhetoric, re-motivation, metaphorization.

ABOUT THE AUTHOR: Istratova Yulia Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Linguistics, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

LITERATURE

1. Avanesov A. G. Brassens v russkom perevode. — M. : Strategiya, 2002.
2. Vinogradov S. I. Slovo v parlamentskoy rechi, i kul'tura obshcheniya // Russkaya rech'. 1993. № 2—4.
3. Vol'fson I. V. Yazyk politiki. Politika yazyka. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2003.
4. Gak V. G., Ganshina K. A. Novyy frantsuzsko-russkiy slovar'. — M. : Drofa, Russkiy yazyk-Media, 2010.
5. Zhel'vis V. I. Invektiva v politicheskoy rechi // Russkiy yazyk v kontekste kul'tury. — Ekaterinburg, 1999.
6. Istratova Yu. A. Allyuziya vo frantsuzskoy poezii: Zh. Brassens. — Ekaterinburg : Izd-vo UGTU—UPI, 2010a.
7. Istratova Yu. A. Politicheskaya allyuziya u Brassensa // Politicheskaya lingvistika. 2010b. № 4 (34). S. 188—191.
8. Istratova Yu. A. Allyuzivnaya onomastika v poezii Brassensa. — Ekaterinburg : Izd-vo Ur-GPU, 2011.
9. Istratova Yu. A., Tomashpol'skiy V. I. Po Parizhu s Brassensom // Plyuringvism i mul'tilingvism. — Tyumen', 2012. S. 128—138.
10. Istratova Yu. A. Politicheskie simvoli i stereotipy v poeticheskoy rechi // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4 (50). S. 248—253.
11. Nosik B. M. Progulki po Parizhu s Bori-som Nosikom. — M. : Eksmo, 2011.
12. Travin A. URL: <http://translatesong.livejournal.com/15374.html> (data obrashcheniya 16.01.2015).
13. Freydkin M. Sobranie sochineniy v 3-kh t. — M. : Vodoley, 2012.
14. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika. — M. : Flinta, 2006.
15. Analyse Brassens. URL: <http://www.analyse-brassens.com> (date of access: 28.07.2014).
16. Bonnafé A. Brassens. — Paris : Seghers, 1963.
17. Brassens G. Poèmes et chansons. — Paris : Éditions du Seuil, 2004.
18. PR 2012 — Le Petit Robert de la langue française. — P. : Le Robert, 2012.
19. Rochard L. Brassens par Brassens. — Paris : Le Cherche midi, 2005.
20. Rochard L. Les mots de Brassens. — Paris : Le Cherche midi, 2009.
21. Sermonde J.-P. Brassens: le prince et le croque-notes. — Paris : Rocher, 1990.
22. Tytgat A. L'univers symbolique de Georges Brassens. — Paris : Carpentier, 2004.
23. Vendromme P. Brassens. Le petit père. — Bruxelles : Marc Laudelout, 2000.
24. Wilmet M. Brassens libertaire. — Bruxelles : Aden, 2010.

Статью рекомендует к печати д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.